

РЕЗЮМЕ

Розглядаються підходи щодо побудови концепції забезпечення економічної безпеки як цільової функції державного регулювання структурних процесів у економіці України. Доводиться що повільний розвиток інвестиційних та інноваційних процесів формує першочергові загрози економічної безпеки держави, які необхідно долати методами структурної політики.

Ключові слова: економічна безпека; структурна політика; загрози економічної безпеки; економічні індикатори.

РЕЗЮМЕ

Рассматриваются подходы относительно построения концепции обеспечения экономической безопасности как целевой функции государственного регулирования структурных процессов в экономике Украины. Доказывается, что медленное развитие инвестиционных и инновационных процессов формирует первоочередные угрозы экономической безопасности государства, которые необходимо преодолевать методами структурной политики.

Ключевые слова: экономическая безопасность; структурная политика; угрозы экономической безопасности; экономические индикаторы.

SUMMARY

In the article are considering the questions in relation to the construction of conception of providing of economic security as objective function of government control of structural processes in the economies of Ukraine. Proved, that slow development of investment and innovative processes forms primary threats economic security the states which must be overcome the methods of structural policy.

Keywords: economic security; structural policy; threats of economic

СПИСОК ДЖЕРЕЛ:

1. Л. С. Шевченко, О. А. Гриценко, С. М. Макуха та ін. ; за ред. Л. С. Шевченко. — Х. : Право, 2009. — 312 с.
2. Закон України «Про основи національної безпеки України» // Відомості Верховної Ради України (ВВР).-2003
3. Амитан В.Н. Экономическая безопасность: концепция и основные модели / В.Н. Амитан // Экономічна кібернетика. – 2000. – № 3–4. – С. 13–20.
4. Архипов А. Экономическая безопасность: оценки, проблемы, способы обеспечения / А. Архипов, А. Городецкий, Б. Михайлов // Вопросы экономики. – 1994. – № 12. – С. 36–44.
5. Губський Б.В. Економічна безпека України: методологія виміру, стан і Жаліло Я.А. До формування категоріального апарату науки про економічну безпеку / Я.А. Жаліло // Стратегічна панорама. – 2004. – № 3. – С. 12–16.
6. Козаченко Г.В. Экономическая безопасность предприятия: сущность и механизм обеспечения: [монографія] / Г.В. Козаченко, В.П. Пономарьов, О.М. Ляшенко. – К.: Лібра, 2003. – 280 с.
7. Экономическая безопасность России: общий курс: [учебник] / под ред. В.К. Сенчагова. – М.: Дело, 2005. – 896 с.
8. Экономическая и национальная безопасность: [учебник] / под ред. Е.А. Олейникова. – М.: «Экзамен», 2004. – 768 с
9. Васильців Т.Г. Економічна безпека підприємництва України: стратегія та механізми зміцнення: Монографія./ Т.Г.Васильців – Львів: Арал, 2008. – 384с.
10. Стратегічні виклики ХХІ ст. суспільству та економіці України: В 3 т. / За ред. акад. НАН України В.М. Гейця, акад. НАН України В.П. Семиноженка, чл.-кор. НАН України Б.С. Квасюка. – К.: Фенікс, 2007. – Т. 2: Інноваційно-технологічний розвиток економіки. – 563 с.
11. Геселева Н.В. Механізми модернізації і технологічного розвитку економіки України//Актуальні проблеми економіки.-2011.- №11 (125).- с. 64–72
12. Концепція економічної безпеки України// кер.проекту В.М. Гець.-К.:Логос, 1999.-56 с.
13. Лекарь С.І. Поняття та зміст економічної безпеки//С. І.Лекарь//Форум права.-2012.-№ 2.-с.399-402.
14. Петрина О.Б. Передумови формування та зміст економічної безпеки підприємства// Науковий вісник НЛТУ України. – 2010. –Вип. 20.3.- с.206-216.
15. Абалкин Л. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. — 1994. — №12. — С. 4—13
16. Власюк О.С. Теорія і практика економічної безпеки в системі науки про економіку / О.С.Власюк; Нац. ін-т пробл. міжнар. безпеки при Раді нац. безпеки і оборони України. – К., 2008. – 48с.
17. Єдинак В.Ю. Сітовий досвід розв'язання проблеми забезпечення економічної безпеки // Держава та регіони. Науково-виробничий журнал. – 2009. – № 3., с.230 – 245.
18. Марчевський С.В. Окремі аспекти міжнародного досвіду розв'язання проблем економічної безпеки // Митна справа. – 2011. – Ч.2. – №2(74). – С.326-330
19. Мойсенко І.П.Методологічні основи вимірювання рівня економічної безпеки держави/І.П. Мойсенко, М.Я. Демчишин// Актуальні проблеми економіки.-2011.- №10(124).- с.90 – 98.
20. Офіційний сайт Держкомстату України/[Електронний ресурс]. Доступ з <http://www.ukrstat.gov.ua/>
21. Постанова Кабінету міністрів України від 14 квітня 2004 р. N 499 «Про внесення зміни до заходів щодо виконання завдань, які впливають з послань Президента України до Верховної Ради України «Європейський вибір. Концептуальні засади стратегії економічного та соціального розвитку України на 2002-2011 роки» і «Про внутрішнє і зовнішнє становище України у 2001 році»// Офіційний вісник України.-2004.-№ 16.-с.152.
22. Колодко Г. В. От шока к терапии. Политическая экономия постсоциалистических преобразований/Г.Колодко.- М., 2000.- 365 с.
23. Чухно А.А. Твори: У 3 т. / Т. 3: Становлення еволюційної парадигми економічної теорії / А.А. Чухно. – НАН України. Нац. ун-т ім. Т.Г. Шевченка, НДФІ при Міністерстві України. – К.: Видавництво «ВПОЛ», 2007.-712 с.
24. Бубенко П. Почему тормозятся инновационные процессы в Украине?/ П. Бубенко, В.Гусев // Экономика Украины.-2009.-№6.-С.30-38.
25. Федулова Л. Розвиток національної інноваційної системи України/ Л.Федулова, М.Пашута //Економіка України.-2005.-№4.-С.35-47.
26. Марцин В.С. Організація та проведення оцінки інвестиційного середовища/В.С.Марцин // Економіка, фінанси, право.– 2009.– №2. – С. 6–11.
27. World investment report 2009: Transnational Corporations, Agricultural Production and Development. New York; Geneva: UNCTAD, 2009, 312 p.
28. Драган І.В. Гарантування національних інтересів у процесі залучення іноземних інвестицій в умовах глобалізації // Економіка та держава.– 2010.– №1. – С. 16–18.

УДК 330.837

СУЩНОСТЬ И СТРУКТУРА СОВРЕМЕННОГО ИНСТИТУЦИОНАЛИЗМА

Чаусовский А.М., д.э.н., профессор, ДонНУ

Карпухно И.А., к.э.н., доцент, ДонНУ

Дедух Т.М., аспирантка, ДонНУ

Современный институционализм представлен двумя главными направлениями: современный институционализм классического направления, т.е. новый институционализм и современный институционализм неоклассического направления, т.е. неинституционализм.

Новая институциональная теория (термин «новая институциональная экономика» был введен О. Уильямсоном в 1975г. в работе «Рынки и иерархии») в гораздо большей степени, чем неинституционализм, опирается на старый институционализм Т. Веблена, Дж. Коммонса и У. Митчелла (нередко весьма «левого» толка) и в конечном итоге приходит к полному отрицанию неоклассики. Новая институциональная теория отвергает методы маржинального и равновесного анализа, беря на вооружение эволюционно-социологические методы. Речь идет о таких направлениях, как концепция конвергенции, постиндустриального, постэкономического общества, эволюционная

экономика, экономика глобальных проблем. Поэтому представители данных школ выбирают сферы анализа, выходящие за пределы рыночного хозяйства (проблемы творческого труда, преодоления частной собственности, ликвидации эксплуатации) [1, с. 18].

Взрыв популярности новой институциональной теории произошел в послевоенный период и имел две волны подъема: в 60-е и 80-е годы. Эволюция институционализма на новом этапе выразилась в явном преобладании индустриалистско – технократического подхода (термин «технократия» впервые применен американским исследователем В. Смитом в серии статей, опубликованных в 1919 г. в журнале «Industrial Management»). В буквальном переводе с греческого это слово означает «власть мастера». В дальнейшем понятие получило три общеупотребляемых толкования: во-первых, теоретические концепции власти, основанной не на идеологии, а на научно-техническом знании; во-вторых, тип социально-политического устройства общества, практически реализующий принципы этой концепции; в-третьих, социальный слой носителей научно-технического знания, выполняющих функции управления. Центральной в технократических концепциях является идея о возможности эффективного функционирования власти, основанной на научной компетенции, о возможности замены политического субъективного решения решением рациональным и объективным. Основой претензий на власть для технократов служит все возрастающая роль специальных знаний в управлении не только производственными, но и социально-политическими процессами, а также значение научно-технического прогресса для развития современного общества в целом). В этот период институционализм представляют такие известные экономисты, как Г. Минз, А. Берли, Дж. М. Кларк (теории трансформации капитализма); Дж. К. Гэлбрейт, Р. Хейлбронер (теории технократического детерминизма); Ф. Перру, Н. Фурастье (концепции социологического направления); Г. Мюрдаль, У. А. Льюис (исследования проблем третьего мира). Традиции «старого» институционализма в настоящее время активно развиваются «кембриджской школой» во главе с Дж. Ходжсоном и большой группой других западноевропейских и американских ученых.

Отцом-основателем неинституционализма по праву считается лауреат Нобелевской премии в области экономики Рональд Коуз, в чьих статьях «Природа фирмы» (1937) и «Проблемы социальных издержек» (1960) и была впервые сформулирована исследовательская программа неинституционализма. Методологической основой неинституциональной экономической теории выступают следующие важнейшие принципы.

Во - первых, неинституционализм принимает ядро неоклассической экономической теории – модель рационального выбора в условиях ограниченных ресурсов, однако отказывается от всевозможных упрощенных предпосылок (аксиомы полной занятости, абсолютной информированности и совершенной конкуренции), подчеркивая, что экономические агенты действуют в мире больших транзакционных издержек, плохо или недостаточно определенных прав собственности, в мире полного риска, неопределенности и возможного оппортунистического поведения.

Во - вторых, неинституционалисты придерживаются принципа «методологического индивидуализма». Он заключается в объяснении институтов через интересы и поведение индивидов, которые их используют для координации своих действий. Именно индивид становится отправной точкой в анализе институтов.

В - третьих, продолжением принципа методологического индивидуализма стал особый взгляд неинституционалистов на процесс возникновения институтов, концепцию спонтанной эволюции институтов. Важнейшие социальные институты не создавались по заранее задуманному плану, а возникли спонтанно в результате взаимодействия множества индивидов, каждый из которых преследовал свои личные цели. Конкуренция производит естественный отбор, сохраняя более эффективные институты для решения экономических проблем.

В - четвертых, неоклассическая экономическая теория знала два вида ограничений: физические, порождаемые редкостью ресурсов; технологические, порождаемые уровнем знаний и практического мастерства экономических агентов. Неинституционалисты вводят еще один класс ограничений, обусловленных институциональной структурой общества, – также сужающих поле экономического выбора, т. е. ограничивают набор альтернатив, из которых индивид может выбирать в соответствии со своей критериальной функцией. Они отказываются от всевозможных упрощающих предпосылок, подчеркивая, что экономические агенты действуют в мире больших транзакционных издержек, плохо или недостаточно определенных прав собственности, в мире жестких институциональных реальностей, полным риском и неопределенности.

В - пятых, неинституционализм не только добавляет новый класс ограничений, в рамках которых производится выбор, но и предлагает более реалистичное описание самого процесса принятия решений. Традиционная неоклассическая модель изображает человека как существо гиперрациональное. Неинституциональная трактовка отличается большей реалистичностью. Это находит свое выражение в двух важнейших поведенческих предпосылках неинституциональной экономической теории – ограниченной рациональности и оппортунистического поведения.

Первая отражает факт ограниченности человеческого интеллекта. Знания, которыми располагает человек, всегда неполны, его счетные и прогностические способности далеко не беспредельны, на совершение логических операций он тратит много времени и усилий. Одним словом, информация – ресурс дорогостоящий. Из-за этого агенты вынуждены останавливаться не на оптимальных решениях, а на тех, которые они считают приемлемыми, исходя из доступной им ограниченной информации. В результате задача на максимум превращается в задачу на поиск удовлетворительного варианта решения. Рациональность этих агентов будет выражаться в стремлении экономить не только на материальных затратах, но и на своих интеллектуальных усилиях (проблемы доступа к информации при принятии рыночных решений находились в центре внимания теоретиков в течение всего XX века. Еще в 1921 г. Ф. Найт, развивая взгляды некоторых ученых XVIII – XIX вв. показал, что неопределенность - и, следовательно, риск для предпринимателя – неотъемлемая характеристика экономической среды. В 1960 – 1970-х годах Дж. Стиглер, Г. Саймон и другие сформулировали идеи платности информации и ограниченной рациональности экономического субъекта, который не способен принимать оптимальные с абстрактной точки зрения решения из-за незнания всех обстоятельств и связей. Примерно в то же время О. Тоффлер обратил внимание на то, что информация представляет собой весьма специфическое благо: она не только обладает способностью распространяться мгновенно, но и, что важнее, может одновременно находиться в собственности многих субъектов рынка, а распространение информации среди субъектов рынка увеличивает совокупное знание экономического сообщества).

Следствием неполноты информации и знания, возникающей на основе ограниченности внимания и интеллекта, оказывается не только ограниченная рациональность, но и в связи с существованием противоречий в экономических интересах принимающих решения индивидов – оппортунистическое поведение (self-interest-seeking-with-gule). Оно состоит в следовании собственным интересам, которое не связано с соображениями морали [2, с. 43]. Речь идет о любых формах нарушения взятых на себя обязательств. Индивиды, максимизирующие полезность, будут вести себя оппортунистически (например, предоставлять услуги меньшего объема и худшего качества), когда другая сторона не способна это обнаружить. В неоклассической теории для оппортунистического поведения не находилось места, поскольку обладание совершенной информацией исключает его возможность. Таким образом, индивиды в неинституционализме по сравнению с неоклассической экономической теорией, обладая устойчивыми предпочтениями, максимизируют полезность не только в сфере потребительского выбора, но и во всех своих действиях, включая организацию предприятий. При этом способности индивидов приобретать и осваивать информацию ограничены (предпосылка о рациональности ослаблена). Кроме того, они склонны к оппортунистическому поведению (предпосылка следования собственному интересу усилена).

В - шестых, благодаря последовательно проводимому принципу «методологического индивидуализма» в центре внимания неинституциональной экономической теории оказываются отношения, складывающиеся внутри экономических организаций, тогда как в неоклассической теории фирма (фирма в неоклассической теории определялась в терминах производственной функции), домашнее хозяйство, государство и другие организации рассматривались просто как «черный ящик», внутрь которого исследователи не заглядывали. В этом смысле подход неинституциональной экономической теории может быть охарактеризован как микроэкономический.

В - седьмых, современный неинституционализм критически относится к неоклассическому тезису о том, что экономическая система функционирует тем лучше, чем полнее в ней представлены институты, соответствующие ее базовым принципам (то есть чем «чище», «однороднее» система). Так,

неокласики настаивают, что для наиболее эффективного функционирования рыночной экономики следует всемерно расширять сферу действия рыночных правил игры, подавляя те институты, которые действуют по иным правилам (например, государственные или самоуправляемые предприятия).

Данному подходу неонституционализм противопоставляет заимствованный из кибернетики «принцип неоднородности» (impurity principle): к быстро меняющимся, разнонаправленным и интенсивным импульсам лучше приспосабливаются те системы, в которых представлены неоднородные элементы, действующие по разным принципам. Поэтому на протяжении всей мировой истории существовали или существуют устойчивые системы, которые наряду с одним доминирующим принципом организации экономической деятельности (например, рабовладение или частная собственность) допускают в качестве дополнительных и второстепенных. При этом важно подчеркнуть, что подобная неоднородность и внутренняя диверсифицированность укрепляет систему только в том случае, если один из принципов ее устройства носит четко выраженный доминирующий характер: излишняя внутренняя диверсифицированность не менее опасна для системы, чем излишняя однородность.

В - восьмь, по-новому формулируются в неонституциональной экономической теории и задачи нормативного анализа. В ортодоксальной неоклассической теории при оценке реально действующих экономических механизмов за точку отсчета принималась модель совершенной конкуренции. Отклонение от оптимальных свойств этой модели расценивалось как «провалы рынка», а надежды на их устранение возлагались на государство. Неявно предполагалось, что государство обладает всей полнотой информации и, в отличие от индивидуальных агентов, действует без трения.

Неонституциональная экономическая теория отвергла такой подход. Привычку сравнивать реальные, но несовершенные институты с совершенным, но недостижимым идеальным образом Г.Демсец окрестил «экономикой nirваны». Нормативный анализ, по мнению неонституционалистов, должен вестись в сравнительно-институциональной перспективе. Оценки действующих институтов должны исходить из сопоставлений не с идеальными конструкциями, а с альтернативами, осуществимыми на практике на предмет возможной экономии на транзакционных и трансформационных издержках. Такая смена точки отсчета неизбежно ведет к переоценке многих традиционных форм государственного вмешательства в экономику.

На рубеже 50-60-х гг. представители неонституционализма (Беккер Г. и ряд других ученых) пришли к выводу о том, что аппарат экономической теории имеет более широкую сферу применения, чем предполагалось ранее. Вторгаясь в сферу других наук об обществе (права, социологии, психологии, политики и др.), эта школа использовала традиционные микроэкономические методы анализа, пытаясь исследовать все общественные отношения с позиции рационально мыслящего «экономического человека». Поэтому любые отношения между людьми здесь рассматриваются сквозь призму взаимовыгодного обмена. Такой подход называют контрактной (договорной) парадигмой. Это проникновение в смежные социальные дисциплины привело к явлению «экономического империализма» (термин введен в научный оборот в 30-х годах Р.Саутером) или «крестового похода экономистов» (в западной традиции крестовый поход считается делом подвижничества и благородным), т.е. к систематическим попыткам экспансии экономической теории в смежные социальные области. Это течение экономической мысли позволило достичь, по крайней мере, двух существенных научных результатов. Во-первых, был восстановлен пошатнувшийся авторитет неокласики и показано, что правильное применение неоклассического инструментария помогает успешно преодолевать абстрактность и кажущуюся «оторванность от жизни» данной теории. Во-вторых, были разработаны экономические методы социального анализа, которые с успехом применяются в социологии и других науках о человеческом поведении. В радикальной форме амбиции «экономического империализма» выражены Дж.Хиршлейфером: «Есть только одна социальная наука. Что придает экономике ту наступательную империалистическую мощь, так это истинно универсальная применимость наших аналитических категорий... Таким образом, экономика действительно образует универсальную основу (universal grammar) всех социальных наук» [3, с. 234]. Хотя подобные претензии завышены (человеческое поведение в разных сферах жизни обладает существенной спецификой), они отражают реальное распространение предмета экономической науки на те сферы, которые никогда не были объектом анализа для экономистов.

Таким образом, современный неонституционализм и в своей методологии, и в теоретическом содержании опирается на традиции неоклассической экономической теории, но преодолевает многие ее ограничения и позволяет исследовать экономику с учетом неформальных практик, национальных традиций, обычаев и культуры.

РЕЗЮМЕ

У представленій статті досліджується сутність і змістовність сучасного інституціоналізму. На думку авторів роботи, сучасний інституціоналізм представлений двома головними напрямками: інституціоналізм класичного напрямку, тобто новий інституціоналізм та інституціоналізм неокласичного напрямку, тобто неонституціоналізм. Сучасний неонституціоналізм і за своєю методологією, і за теоретичним змістом спирається на традиції неокласичної економічної теорії, проте долає багато її обмежень і дозволяє досліджувати економіку з урахуванням неформальних практик, національних традицій, звичаїв та культури.

Ключові слова:

РЕЗЮМЕ

В представленной статье исследуется сущность и содержание современного институционализма. По мнению авторов работы современный институционализм представлен двумя главными направлениями: институционализм классического направления, т.е. новый институционализм и институционализм неоклассического направления, т.е. неонституционализм. Современный неонституционализм и в своей методологии, и в теоретическом содержании опирается на традиции неоклассической экономической теории, но преодолевает многие ее ограничения и позволяет исследовать экономику с учетом неформальных практик, национальных традиций, обычаев и культуры.

Ключевые слова:

SUMMARY

In the article the essence and the content of modern institutionalism are analyzed. Modern institutionalism is represented by two main schools – institutionalism of classical school (new institutionalism) and institutionalism of neoclassical school (neoinstitutionalism). The methodology and the theoretical content of modern neoinstitutionalism are based on the traditions of neoclassical economics, but modern neoinstitutionalism manages to overcome a lot of restrictions of neoclassical economics and allows to explore economics subject to informal practices, national traditions, customs and culture.

Keywords:

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Иноземцев В. За пределами экономического общества. М.: Academia. – Наука, 1998.
2. Уильямсон О.И. Поведенческие предпосылки современного экономического анализа // Thesis. – 1993. – Т.1. – Вып.3.
3. Радаев В.В. Экономическая социология. Курс лекций: Учебное пособие. – М.: Аспект Пресс, 1997.